

— Что за чушь ты несёшь, — Цзи Цзыся через телефон была вне себя от ярости. — Я разве не знаю, какой ты человек? В шоу-бизнесе ты сможешь только позориться, разве нужно тебе, чтобы тебя кто-то блокировал?

— Правда? — Цзи Исянь дважды цокнул языком. — Я же дал тебе идею, сама не хочешь её использовать.

— О чём ты вообще говоришь?

— Ни о чём. Больше не звони мне. Теперь, что ли, кто попало может мне звонить?

Сказав это, Цзи Исянь повесил трубку и тут же добавил номер Цзи Цзыся в чёрный список.

Разговаривать с такой человекоподобной сиреной долгое время — настоящая пытка для ушей.

Трубку бросили, и Цзи Цзыся долго не могла прийти в себя, держа телефон в руке, а её подруга, стоявшая рядом, тоже потеряла дар речи.

— Цзыся, твой старший брат...

— Он мне не брат! — Цзи Цзыся сердито перебила подругу. — Он просто сошёл с ума. Я позвоню папе, пожалуюсь на него.

.....

Когда поступил звонок от отца с вопросами, Цзи Исянь не дал ему закончить предложение и сразу же бросил трубку. Живёшь на этом свете раз, а Небо дало ему второй шанс — он продолжит жить своей жизнью, чтобы существование прежнего Цзи Исяня обрело смысл.

Но он не сюда пришел, чтобы слушать обвинения и нотации, тем более от людей, которые вообще не имеют права его учить.

В компании уже утвердили график и ресурсы. Цзи Исянь, пусть даже и с талантом и способностями, должен был походить в компанию на репетиции несколько дней, так как нынешнее тело не имело никакой базы, да и внешний образ требовал изменений.

Хотя Янь Цзиньюнь и Цзи Исянь жили под одной крышей, они практически не вмешивались в дела друг друга. Янь Цзиньюнь никогда не интересовался делами Цзи Исяня, а Цзи Исянь не спрашивал, что Янь Цзиньюнь делает в инвалидной коляске, каждый день уходя с утра и возвращаясь поздно ночью.

Такой странный, но гармоничный образ жизни создавал между ними странное чувство родства.

Завтра должна была пройти запись первого выпуска развлекательного шоу. Сегодня Цзи Исянь вместе с командой работал над образом. В компании была специальная команда стилистов, но Цзи Исянь их не послушал и прямо таки покрасил волосы в «инь-ян» голову: половина ярко-красная, половина белая.

Это выглядело достаточно странно, но так как он был слишком красив, эта причёска на его голове смотрелась неожиданно гармонично.

— Это... — увидев волосы Цзи Исяня, Бэнь-Бэнь опешил. — Эта причёска...

— Я ведь уже говорил, не упаковывайте меня под образ «хорошего мальчика», — Цзи Исянь

тряхнул волосами. — Повторю ещё раз: мой образ, мой макияж и причёска — всё под моим контролем, что хочу, то и делаю.

— Хорошо, — не смея перечить, Бэнь-Бэнь кивнул. — Но эта причёска тебе идёт.

— Естественно, ты разве не знал, что мода завершается лицом? — Цзи Исянь был самоуверен, он очень чётко осознавал свою внешность и свой талант, поэтому никогда не скромничал.

— Знаю.

В это время вошёл Чжан Юэ. Увидев Цзи Исяня с головой «инь-ян», он тоже замер, но подумав, что это всё-таки Цзи Исянь, принял это:

— Смотрится неплохо.

— Спасибо за комплимент.

В руках у Чжан Юэ был сценарий завтрашней записи шоу. В этом шоу участвовало всего 12 артистов, из которых звёзд первой величины было четверо, второй — трое, а остальные — восемнадцатой линии и ниже.

К тому же это будет парное РК. Зрители думают, что соперники выбираются случайным жребием, но на самом деле всё чётко прописано в сценарии.

— Завтра на записи ты будешь в паре с Чэнь Шэнханем, так как вы старший и младший коллеги из одной компании. Перед камерой вам нужно показать хорошие отношения, — Чжан Юэ поручал Цзи Исяню предостережения для завтрашней записи. — Кроме того, завтрашняя запись пройдёт в формате прямого эфира, в шоу два этапа: собственная композиция и классическая адаптация.

— Насчёт собственной композиции: раньше компания говорила, что наймёт тебе «призрака» — автора, но ты сказал, что не надо, у тебя нет проблем? — Чжан Юэ всё ещё немного беспокоился.

— Спокойно, — Цзи Исянь щёлкнул пальцами и с улыбкой спросил. — Я очень уверен в себе, но сейчас мне интересно, сколько же весит Чэнь Шэнхань, которого называют в компании «денежным деревом».

— Его лицо уже на семь процентов фальшивое, а сколько воды в его таланте?

Услышав, как Цзи Исянь говорит это, Чжан Юэ стало не по себе. Он быстро подошёл и сделал жест «тише»:

— Не говори такие слова в компании. Сейчас у Чэнь Шэнханя популярность на пике, да и за спиной золотой спонсор. Тебе нет смысла его задевать.

— Тьфу! — Цзи Исянь пожал плечами, показывая, что ему всё равно. — Когда говорить правду стало запрещено? Его лицо, должно быть, правили не один пластический хирург.

— Брат Цзи... — Бэнь-Бэнь тоже был в отчаянии. — Тут общая переговорная, люди ходят туда-сюда, эти слова нельзя, чтобы команда брата Хань услышала. К тому же, вы артисты одной компании, всё равно придётся встречаться, незачем так.

Цзи Исянь не испытывал симпатии к Чэнь Шэнханю, не то чтобы завидовал его популярности,

просто ему не понравился взгляд Чэнь Шэнханя при первой встрече.

В нём читалось презрение и отвращение, он был полон насмешки и пренебрежения. Цзи Исянь с детства не сталкивался с тем, чтобы его так презирали.

И самое главное, они никогда раньше не встречались, ни вражды, ни обид не было, а Чэнь Шэнхань проявил к нему такую враждебность. И ещё ждать от него хорошего лица? Не смешите.

На следующий день, во время подготовки к шоу, Чэнь Шэнхань, которого Цзи Исянь высмеял, тоже репетировал собственную композицию, которую должен был исполнить. В этот момент он один занимался в танцевальном зале.

Чжоу Хай, войдя, услышал знакомую мелодию:

— Шэнхань, это...

— Это моя собственная композиция, которую я буду исполнять на шоу завтра, — так ответил Чэнь Шэнхань.

— Это ведь не... — Чжоу Хай на мгновение замер, глядя на Чэнь Шэнханя с сомнением. — Ты уверен, что хочешь так сделать?

В отличие от сомнений Чжоу Хая, Чэнь Шэнхань выглядел гораздо спокойнее, он небрежно сказал:

— Ты раньше тоже говорил, что эту мелодию в шоу-бизнесе никогда не слышали. Позже я проверил и внутри страны, и за рубежом — такой нет. Цзи Исянь тоже сказал, что просто наиграл как попало. Раз так, почему я не могу использовать это для себя?

— Но ведь эту мелодию он исполнил первым. Если он захочет разобраться, то может полностью запросить запись с камеры в танцевальном зале за тот день. Если разгорится скандал, на тебя повесят ярлык плагиатора, — Чжоу Хай не одобрял действия Чэнь Шэнханя. По сути это дело было воровством, к тому же Цзи Исянь был человеком, которого они не могли себе позволить задеть.

— Записи с камеры за тот день уже проверить невозможно, — Чэнь Шэнхань с самодовольной улыбкой рассмеялся. — Пока ты, учитель, не утечкёшь ту запись, это дело будет безупречным.

— Ты...

— Учитель, ведь сможешь мне, верно? — в тоне Чэнь Шэнханя слышалась мольба, но если приглядеться к выражению лица, в нём сквозила угроза.

Чжоу Хай вздохнул, отведя взгляд, произнёс:

— Я ничего не знаю.

.....

Развлекательное шоу проходило в формате прямого эфира, и нужно было импровизировать на месте, и выступать на одной сцене, так что весь день нужно было провести на месте записи.

Ключевая проблема заключалась в том, что место записи было не в Пинбэе, а в городе

Наньхай, это практически через всю страну. После полудня, когда всё было готово, Цзи Исянь вместе с командой отправился в аэропорт.

У Цзи Исянь сейчас не было популярности, вся активность вокруг него была либо руганью, либо насмешками в ожидании, над кем он будет смеяться. Хотя он и объявил о вступлении в шоу-бизнес, в аэропорту не было ни одного фаната.

Это как раз было к лучшему, никто не надоедал, и Цзи Исянь был доволен. В это время он уже был в зале ожидания, Цзи Исянь подумал, что раз уж это поездка в дальние края и нужно быть там три дня для записи.

Нужно хотя бы сказать Янь Цзиньюню, как ни крути, а теперь они семья.

Подумав так, Цзи Исянь набрал номер Янь Цзиньюня, но не дозвонился — показало, что собеседник говорит. Цзи Исянь больше не стал звонить.

Четыре часа перелёта — это как раз один сон. Выйдя из самолёта, они сразу отправились в отель, который организовал шоу. Наньхай — это тропический город с постоянно высокой температурой. В момент выхода из самолёта Цзи Исянь почувствовал, будто попал в огромную парилку.

<http://bllate.org/book/16731/1539028>